

**Мария Юрьевна ТАРАСОВА,**

кандидат юридических наук, доцент

Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники

*tarasovawo.mariya@yandex.ru*

Научная статья

УДК 343.98

## ЛИЧНАЯ ОХРАНА В СИСТЕМЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.** Личная охрана, государственная защита, участник уголовного судопроизводства, обеспечение безопасности участника судопроизводства, защищаемое лицо.

**АННОТАЦИЯ.** *Введение.* В системе обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства такая мера безопасности, как личная охрана, занимает центральное место, являясь одной из наиболее востребованных и тактически сложных в реализации. Ее применение обеспечивает сохранность жизни, здоровья и имущества лиц, подвергающихся реальным угрозам в связи с их процессуальным статусом и содействием правосудию. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения уровня правовой определенности в вопросах, связанных с личной охраной, организационной эффективности и технической оснащенности подразделений, ее осуществляющих. Это особенно значимо в условиях обострения противодействия организованной преступности и повышенной общественной опасности посягательств на участников процесса. *Методы.* В ходе исследования, результаты которого представлены в статье, применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности. Кроме того, были использованы нормативно-правовой анализ, статистический и сравнительно-правовой методы, а также элементы системного и формально-юридического подходов, что позволило комплексно изучить нормативную базу, обобщить эмпирические данные и выработать предложения по совершенствованию законодательства и практики в вопросах, связанных с обеспечением безопасности защищаемых лиц. *Результаты.* Было установлено, что в 2024 году личная охрана применялась чаще других видов государственной защиты и показала высокую эффективность – случаев гибели охраняемых лиц или причинения им вреда не допущено. Выявлено, что успешная реализация данной меры защиты требует значительных сил и средств, специальной подготовки личного состава, межведомственного взаимодействия и строгого следования установленным алгоритмам действий. Определены основные проблемы, осложняющие деятельность подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: отсутствие в федеральном законодательстве легального определения личной охраны, затруднения при выполнении служебных задач на объектах с особым режимом доступа и в местах массового пребывания граждан, ограниченные возможности взаимодействия с другими структурами. Разработаны рекомендации по нормативному закреплению дефиниции «личная охрана», внесению изменений в Федеральный закон «О полиции», совершенствованию материально-технического и кадрового обеспечения подразделений, осуществляющих государственную защиту участников уголовного судопроизводства.

### ВВЕДЕНИЕ

Одним из приоритетных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) является обеспечение безопасности личности, а также надлежащая правовая охрана ее прав, свобод и законных интересов. Практика уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что в отношении его участников нередко используются различные формы физического либо психологического воздействия, направленные на принуждение к изменению ранее данных показаний или отказу от их подтверждения [1, с. 239]. Следствием подобных противоправных действий становится

отказ потерпевших и свидетелей от участия в уголовном процессе либо уклонение от исполнения ими процессуальных обязанностей [2, с. 339]. Кроме того, в адрес судей, должностных лиц правоохранительных и контрольно-надзорных органов иногда поступают угрозы, непосредственно обусловленные осуществлением ими служебных полномочий и имеющие целью воспрепятствовать надлежащему отправлению правосудия либо иным образом повлиять на результаты рассмотрения уголовных дел [3, с. 157].

В течение длительного времени вопросы обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, оставались незатронутыми

**Maria Yu. TARASOVA,**

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment

tarasovawo.mariya@yandex.ru

## **PERSONAL PROTECTION IN THE SYSTEM OF SECURITY MEASURES: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND LEGISLATIVE PROSPECTS**

**KEYWORDS.** Personal protection, state protection, participant in criminal proceedings, ensuring the safety of a participant in proceedings, protected person.

**ANNOTATION. Introduction.** In the system of ensuring state protection of participants in criminal proceedings, such a security measure as personal protection occupies a central place, being one of the most popular and tactically difficult to implement. Its application ensures the safety of life, health and property of persons exposed to real threats in connection with their procedural status and assistance to justice. The relevance of the study is due to the need to increase the level of legal certainty in matters related to personal protection, organizational efficiency and technical equipment of the units implementing it. This is especially important in the context of intensified counteraction to organized crime and increased public danger of attacks on participants in the process. **Methods.** In the course of the study, the results of which are presented in the article, the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used. In addition, regulatory and legal analysis, statistical and comparative legal methods, as well as elements of the systemic and formal legal approaches were used, which made it possible to comprehensively study the regulatory framework, summarize empirical data and develop proposals for improving legislation and practice in matters related to ensuring the safety of protected persons. **Results.** It was found that in 2024, personal protection was used more often than other types of state protection and demonstrated high efficiency - there were no cases of death of protected persons or harm to them. It was revealed that the successful implementation of this protection measure requires significant forces and resources, special training of personnel, interdepartmental interaction and strict adherence to established action algorithms. The main problems complicating the activities of units to ensure the safety of persons subject to state protection are identified: the absence of a legal definition of personal protection in federal legislation, difficulties in performing official tasks at facilities with a special access regime and in places of mass presence of citizens, limited opportunities for interaction with other structures. Recommendations have been developed for the regulatory consolidation of the definition of «personal protection», amendments to the Federal Law «On Police», and improvement of the logistical and personnel support of units implementing state protection of participants in criminal proceedings.

комплексной законодательной регламентацией, их решение не сопровождалось проведением необходимых организационно-правовых преобразований. Компетентные органы, действуя в рамках нормативных предписаний, фиксирующих лишь сам факт существования той или иной угрозы, но не предусматривающих эффективных процедур ее устранения, были объективно лишены возможности гарантировать надежную защиту содействующих правосудию лиц [4, с. 262].

Подобный правовой и институциональный пробел противоречил международным обязательствам Российской Федерации, включая принятым в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) и Конвенцией ООН против коррупции (Мерида, 31 октября 2003 г.), предусматривающими необходимость осуществления государствами мер по обеспечению эффективной защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, подвергающихся угрозам [5, с. 242].

Традиционные формы деятельности правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, а равно применяемые ими криминалистические приемы и методы не всегда обеспечивали достижение требуемого уровня предотвращения угроз [6, с. 122]. В этих условиях возникла объективная необходимость в разработ-

ке и принятии специализированных законодательных актов, в формировании четкого и действенного правового механизма их практической реализации, согласованного как с национальными интересами, так и с международно-правовыми стандартами.

### **МЕТОДЫ**

При проведении исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, для всестороннего рассмотрения оснований и процессов обеспечения государственной защиты, был востребован общенаучный диалектический метод. Он позволил выявить взаимосвязи между правовыми нормами, практикой их применения и социальными условиями, а также негативно отражающиеся на них системные противоречия. Метод нормативно-правового анализа использовался при изучении положений Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (далее – УПК РФ), Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и подзаконных актов с целью выявления эффективности действующих правовых механизмов, а также пробелов и коллизий. Стати-

стический метод позволил осуществить обработку и интерпретацию данных о количестве защищаемых лиц, примененных мерах безопасности, их эффективности и динамике изменений за определенные периоды. Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления действующих правовых норм с фактическими потребностями практики и предложениями по совершенствованию законодательства, в том числе на основе анализа мнений, представленных в научной литературе. Системно-структурный анализ применялся для рассмотрения института государственной защиты как целостной системы, включающей нормативно-правовую основу, организационную структуру, полномочия органов и тактические приемы. Анализ практического опыта проводился на основании обобщения данных о деятельности подведомственных МВД России оперативно-разыскных частей по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее ОРЧ ГЗ), изучения наиболее часто применяемых мер такой защиты. Это позволило установить, какие трудности возникают при их реализации, как ОРЧ ГЗ взаимодействуют с другими органами. Формально-юридический метод использовался при формулировании авторского определения понятия «личная охрана» и для подготовки предложений по закреплению этой дефиниции в законодательстве и внесению в него изменений.

### РЕЗУЛЬТАТЫ

Первым нормативным актом, регламентирующим организацию мер государственной защиты в Российской Федерации, был Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – ФЗ-45). Однако его положения предусматривали меры безопасности в отношении не всех участников уголовного судопроизводства.

Правовое закрепление института государственной защиты участников уголовного судопроизводства было осуществлено в УПК РФ. В частности, в ст. 11 предусматривается принятие компетентными органами мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников процесса, а также их родственников и близких им лиц при наличии достаточных данных об угрозах их жизни, здоровью, имуществу либо о том, что им угрожают иными опасными противоправными деяниями.

Дальнейшее нормативно-правовое развитие рассматриваемый нами институт получил в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ-119). Согласно ст. 2 этого акта государственной защите подлежат: потерпевшие, свидетели, частные обвинители, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, их защитники и законные представители, лица, в отношении которых уголовное дело прекращено, эксперты, специалисты, переводчики, понятные, принимающие участие в процессе педагоги и психологи, гражданские истцы и ответчики, а также их законные представители. Меры государственной защиты

могут быть применены в отношении указанных лиц как до возбуждения уголовного дела, так и после вынесения приговора или иных процессуальных решений. Кроме того, законодательство распространяет защиту на близких родственников и иных лиц, на которых оказывается противоправное воздействие с целью давления на участников уголовного судопроизводства.

Результаты анализа статистических данных свидетельствуют о росте уровня востребованности института государственной защиты. В 2024 году органами, отвечающими за ее осуществление, было применено значительное количество мер безопасности в отношении различных категорий лиц, участвующих в уголовном процессе, при этом гибели защищаемых лиц или причинения им вреда не допущено [7, с. 71].

Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», реализуемая с 2006 года, подтверждает наличие тенденции к усилению мер безопасности и расширению охвата ими лиц, нуждающихся в защите. За время ее действия защита осуществлялась в отношении более 40 тысяч человек с применением свыше 100 тысяч мер, включая личную охрану, выдачу средств индивидуальной защиты и временное перемещение в безопасные места [8, с. 61].

Утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2023 г. № 1454-47 этап названной выше программы, рассчитанный на 2024-2028 годы, предусматривает несколько приоритетных направлений деятельности. Это, в частности, защита личности, предотвращение противоправных посягательств, повышение эффективности правосудия, исключение фактов гибели защищаемых лиц или причинения им физического вреда. Распределение функций по обеспечению государственной защиты между МВД России, ФСБ России, Минобороны России, ФТС России и ФСИН России, а также финансирование программы в размере 714 млн рублей гарантируют системность и комплексность ее реализации. Особое значение программы заключается в повышении уровня безопасности свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [9, с. 476]. Их защита позволяет обеспечить высокое качество и достоверность свидетельских показаний, которые являются важнейшим элементом уголовного процесса, особенно в ходе пресечения деятельности этнических организованных групп и преступных сообществ, отличающихся высокой степенью сплоченности.

Защищаемые лица наделены комплексом прав на меры безопасности, включая личную охрану, охрану имущества, предоставление средств индивидуальной защиты и связи, обеспечение конфиденциальности, возможность временного перемещения, изменение места работы и учебы, а также меры по изменению внешности и документов. Все меры осуществляются компетентными органами с согласия защищаемых лиц и на основании наличия подтвержденных угроз.

Статистические данные за 2024 год позволили установить, что на территории Российской Феде-

рации из числа предусмотренных законом мер государственной защиты наиболее часто подразделениями по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, применяется личная охрана [7, с. 71]. Эта мера по своей организационно-тактической природе является одной из наиболее сложных в реализации, поскольку требует привлечения значительных сил и средств, а также обеспечения высокого уровня межведомственной координации и согласованного взаимодействия различных служб.

Оперативные подразделения органов внутренних дел, созданные для осуществления мер государственной защиты, в настоящее время являются единственными специализированными структурами в МВД России, обладающими необходимыми полномочиями, техническим обеспечением и подготовленным личным составом для выполнения задач по обеспечению личной охраны. Отбор сотрудников в данные подразделения проводится на конкурсной основе, приоритет отдается кандидатам, имеющим опыт службы в условиях повышенного риска, высокий уровень физической и огневой подготовленности, надлежащее образование, навыки вождения автотранспорта и тактического маневрирования, а также хорошо сформированные коммуникативные качества, внешний облик, соответствующий требованиям конспиративной работы, и знания, обеспечивающие соблюдение норм служебного этикета [10, с. 227].

Оперативные сотрудники, непосредственно реализующие меры личной охраны, действуют в строгом соответствии с алгоритмами, построенными на прогнозировании сценариев развития оперативно-тактической обстановки, с учетом особенностей потенциала угрозоносителя, имеющихся в их распоряжении сил и средств, а также возможностей осуществления тех или иных тактических и технических мероприятий. Эффективность их работы обеспечивается не только четким выполнением требований, предъявляемых к реализуемым действиям, но и неукоснительным соблюдением положений нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность подразделений МВД России по обеспечению государственной защиты [11, с. 39].

Основным предназначением личной охраны является предотвращение любых противоправных действий в отношении охраняемого лица со стороны угрозоносителя, включая не только риск физического устранения объекта защиты, но и оказание на него психологического или иного незаконного воздействия. В перечень задач подразделений физической защиты входит: обеспечение безопасности защищаемых лиц в пределах установленной компетенции; проведение комплекса оперативных мероприятий, направленных на выявление и предотвращение угроз жизненно важным интересам защищаемых лиц; осуществление специальных мероприятий по предупреждению, пресечению и документированию преступлений и иных противоправных деяний в отношении защищаемых лиц; выполнение подготовительных мероприятий, необходимых для эффективной реализации мер защиты; организация межведомственного взаимодействия с территориальными

органами внутренних дел и иными заинтересованными структурами в рамках обеспечения безопасности [12, с. 550; 13, с. 26].

Практика реализации личной охраны демонстрирует наличие ряда проблем, в том числе связанных с нахождением охраняемого лица и сотрудников ОРЧ ГЗ на объектах с особым режимом доступа (здания судов, органов государственной власти и местного самоуправления, прилегающие к ним территории) или в зонах повышенного риска (объекты, где проходят массовые публичные мероприятия, торгово-развлекательные центры, учреждения финансового сектора и др.). В таких условиях возникают затруднения при проведении оперативно-разыскных мероприятий, требующих использования табельного огнестрельного оружия, специальных средств связи, средств индивидуальной бронезащиты, специализированного служебного транспорта, в том числе автомобилей скрытого бронирования [14, с. 57]. Дополнительные сложности связаны с необходимостью взаимодействия с представителями иных правоохранительных органов, частных охранных организаций и другими субъектами охранной деятельности. Ведь специфика работы сотрудников ОРЧ ГЗ заключается в преимущественно негласном характере несения службы, что предполагает скрытность действий и сохранение в тайне факта обеспечения охраны [15, с. 202].

Проведенный нами анализ практики деятельности ОРЧ ГЗ показал, что корректировка ведомственных нормативных актов не способна в полной мере решить перечисленные проблемы, поскольку они ориентированы на узкий круг субъектов. В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в законодательство. Так, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» предусматривает право беспрепятственного прохода сотрудников полиции на объекты государственных, муниципальных и коммерческих организаций при исполнении служебных обязанностей. С учетом этого предлагаем дополнить статью 13 названного закона пунктом 41 следующего содержания: «Сотрудники полиции, осуществляющие меры государственной защиты, в интересах службы, без раскрытия личных данных охраняемых лиц, вправе требовать содействия граждан, организаций, правоохранительных и контролирующих органов, в том числе в форме выполнения письменных поручений и запросов руководителя подразделения по обеспечению безопасности либо устных законных запросов лица, непосредственно реализующего меры безопасности».

Следует отметить, что ни ФЗ-119, ни ФЗ-45 не содержат легального определения такой меры безопасности, как личная охрана. В своей деятельности сотрудники специальных подразделений, реализуя данную меру, применяют весь комплекс предусмотренных нормативными актами оперативно-разыскных и специальных мероприятий, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества охраняемого лица, его близких и родственников. Поэтому представляется обоснованным определение личной охраны, сформулированное

В.А. Клызбаевой: это комплекс мероприятий, осуществляемых подразделениями по обеспечению государственной защиты, направленных на непосредственную защиту жизни, здоровья и (или) имущества охраняемых лиц, обеспечение установленного порядка судопроизводства, неотвратимости наказания, а также нейтрализацию угроз со стороны угрозоносителей [16, с. 147].

В целом соглашаясь с такой трактовкой, считаем необходимым уточнить дефиницию и представить ее в следующем виде: «Личная охрана – это комплекс организационных, тактических и технических мероприятий, осуществляемых уполномоченными подразделениями по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, с целью защиты их жизни, здоровья и (или) имущества, обеспечения установленного порядка судопроизводства, предотвращения и пресечения противоправного воздействия со стороны угрозоносителей и иных субъектов, а также охраны членов их семей и близких, подвергшихся угрозам в связи с участием охраняемого лица в уголовном судопроизводстве». Отсутствие в российском законодательстве определения рассматриваемой нами меры безопасности создает ситуацию правовой неопределенности, что обуславливает необходимость закрепить предложенную дефиницию в ст. 6 ФЗ-45 и ст. 7 ФЗ-119.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги проведенного нами анализ правового регулирования и практики применения такой меры безопасности, как личная охрана, в отношении участников уголовного судопроизводства позволяют утверждать, что данный институт занимает центральное место в системе государственной защиты и представляет собой неотъемлемый элемент обеспечения эффективности уголовного правосудия.

Личная охрана – наиболее востребованная мера защиты. Она характеризуется высокой сте-

пенью тактической сложности с организационной точки зрения. Для ее осуществления необходимы значительные ресурсы и четкая межведомственная координация. Успешная реализация личной охраны невозможна без привлечения специально подготовленных для этой работы сотрудников, обладающих комплексом специфических профессиональных, физических и коммуникативных компетенций.

Вместе с тем в практике деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, выявлен ряд проблем, обусловленных как пробелами в законодательстве (отсутствие легального определения личной охраны в федеральных законах), так и организационно-техническими ограничениями при ее осуществлении в условиях повышенного риска и на объектах с особым режимом доступа.

В целях повышения эффективности применения личной охраны как меры безопасности представляется целесообразным: закрепить в ФЗ-45 и ФЗ-119 нормативное ее определение; внести изменения в Федеральный закон «О полиции», направленные на обеспечение содействия оперативным подразделениям при реализации ими охранных мероприятий; развивать материально-техническое обеспечение и кадровый потенциал специализированных подразделений, предназначенных для осуществления личной охраны; интегрировать меры личной охраны с комплексом оперативно-разыскных мероприятий с учетом межнародно-правовых стандартов защиты свидетелей и потерпевших.

Реализация этих предложений позволит, по нашему мнению, повысить уровень защищенности лиц, содействующих уголовному правосудию, и, как следствие, укрепить гарантии неотвратимости наказания, а также доверие к институтам государства и правопорядка. ■

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Назырова Н.А. Отдельные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 239-248.
2. Бабенко С.В., Семенцова И.А., Тишкин Д.Н. Защита свидетелей в уголовном процессе: проблемы правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2024. № 11 (198). С. 338-340.
3. Глухова К.С. Оптимизация мер обеспечения безопасности должностных лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей при расследовании преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 155-161.
4. Тройнина И.С. Некоторые проблемы государственной защиты потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 2. С. 262-266.
5. Гунченко Д.О. Международный опыт обеспечения государственной защиты отдельных категорий участников уголовного судопроизводства по уголовным делам, связанным с деятельностью организованных преступных сообществ // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2 (67). С. 242-247.
6. Кондра А.В., Малин П.М. Правовые проблемы обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве // Вестник экономики и права. 2025. № 102. С. 121-127.
7. Алафьев К.М. Принципы государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1 (107). С. 71-80.
8. Маликова Н.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: ретроспективный и перспективный анализ // Научный портал МВД России. 2024. № 4 (68). С. 61-66.
9. Алексеев А.М., Чернейкин П.П., Березовиков Е.В. К вопросу применения меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества» // Евразийский юридический журнал. 2024. № 5 (192). С. 475-476.
10. Флоча В.М. О комплексной и системой подготовке сотрудников подразделений МВД России, обеспечивающих личную охрану защищаемых лиц // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 7А. С. 227-232.
11. Вормсбехер И.А. Обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите, как функция полиции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4 (57). С. 39-47.

12. Алексеева А.П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации // Преступность, уголовная политика, уголовный закон. Сборник научных трудов. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2013. С. 549-551.
13. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.
14. Ласкорунский В.О. К вопросу осуществления безопасности лиц, подлежащих государственной защите в МВД России // Правовая реформа. 2024. № 3. С. 57-61.
15. Мищенко И.А. Личная охрана и охрана жилища и имущества участников уголовного судопроизводства // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 202-205.
16. Клызбаева В.А. Возможность привлечения сотрудника-женщины к обеспечению меры безопасности «личная охрана». Использование сильных и слабых сторон // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 3 (45). С. 145-148.

## REFERENCES

1. Nazyrova N.A. Otdel'nyye problemy obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugolovno sudoproizvodstva // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 1 (108). S. 239-248.
2. Babenko S.V., Sementsova I.A., Tishkin D.N. Zashchita svideteley v ugolovnom protsesse: problemy pravovogo regulirovaniya // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2024. № 11 (198). S. 338-340.
3. Glukhova K.S. Optimizatsiya mer obespecheniya bezopasnosti dolzhnostnykh lits v svyazi s vypolneniem imi sluzhebnykh obyazannostey pri rassledovanii prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2025. № 1 (72). S. 155-161.
4. Troynina I.S. Nekotoryye problemy gosudarstvennoy zashchity poterpevshikh i svideteley v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 2. S. 262-266.
5. Gunchenko D.O. Mezhdunarodnyy opyt obespecheniya gosudarstvennoy zashchity ot del'nykh kategoriy uchastnikov ugolovno sudoproizvodstva po ugolovnym delam, svyazannym s deyatelnost'yu organizovannykh prestupnykh soobshchestv // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. 2024. № 2 (67). S. 242-247.
6. Kondra A.V., Malin P.M. Pravovyye problemy obespecheniya bezopasnosti svidetelya v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik ekonomiki i prava. 2025. № 102. S. 121-127.
7. Alaf'yev K.M. Printsipy gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugolovno sudoproizvodstva // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2025. № 1 (107). S. 71-80.
8. Malikova N.V. Obespecheniye bezopasnosti uchastnikov ugolovno sudoproizvodstva: retrospektivnyy i perspektivnyy analiz // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2024. № 4 (68). S. 61-66.
9. Alekseyev A.M., Chernykin P.P., Berezovikov Ye.V. K voprosu primeneniya mery bezopasnosti «lichnaya okhrana, okhrana zhilishcha i imushchestva» // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2024. № 5 (192). S. 475-476.
10. Flocha V.M. O kompleksnoy i sistemoy podgotovke sotrudnikov podrazdeleniy MVD Rossii, obespechivayushchikh lichnuyu okhranu zashchishchayemykh lits // Pedagogicheskiy zhurnal. 2024. T. 14. № 7A. S. 227-232.
11. Vormsbekher I.A. Obespecheniye bezopasnosti lits, podlezhashchikh gosudarstvennoy zashchite, kak funktsiya politzii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 4 (57). S. 39-47.
12. Alekseyeva A.P. Profilaktika pravonarusheniy v Rossii: zakonodatel'nyye osnovy i perspektivy realizatsii // Prestupnost', ugolovnaya politika, ugolovnyy zakon. Sbornik nauchnykh trudov. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2013. S. 549-551.
13. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vkluyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 25-30.
14. Laskorunskiy V.O. K voprosu osushchestvleniya bezopasnosti lits, podlezhashchikh gosudarstvennoy zashchite v MVD Rossii // Pravovaya reforma. 2024. № 3. S. 57-61.
15. Mishchenkova I.A. Lichnaya okhrana i okhrana zhilishcha i imushchestva uchastnikov ugolovno sudoproizvodstva // Obshchestvo i pravo. 2008. № 1 (19). S. 202-205.
16. Klyzbayeva V.A. Vozmozhnost' privlecheniya sotrudnika-zhenshchiny k obespecheniyu mery bezopasnosti «lichnaya okhrana». Ispol'zovaniye sil'nykh i slabykh storon // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 3 (45). S. 145-148.

© Тарасова М.Ю., 2025.

## ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тарасова М.Ю. Личная охрана в системе мер безопасности: проблемы реализации и законодательные перспективы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 89-94.